

Мяо Саньнян и правда жалко, говорят, её выгнали из дома. На берегу ручья в Деревне Фэн женщины, с силой колотя бельем о камни, всю обсуждали деревенские сплетни.

А кто просил её быть такой непутевой? Сколько времени прошло, а она даже ребеночка не прижила. Семья уже давно разделилась, мужа нет, кому теперь о ней заботиться? Другая женщина, оглянувшись на троих своих детей, весело игравших позади, довольно усмехнулась: уж её-то точно никто никуда не выставит.

И правда, свекровь еще проявила милосердие, даже дом отбирать не стала. Нельзя же, в конце концов, кормить чужого человека просто так. Чем дальше, тем оживленнее становился их разговор. Мяо Саньнян и впрямь была несчастной. Когда-то её болезненный муж настоял на женитьбе, надеясь, что свадьба прогонит недуг. Свекровь тогда была против: ей сразу не приглянулась эта неженка, не приспособленная к тяжелому труду, но пойти против воли сына не смогла. Кто же знал, что пройдет всего год, а болезнь не отступит — муж скончается.

Сразу после свадьбы свекровь распорядилась о разделении хозяйства, а когда сын умер, всю свою злобу выплеснула на невестку. Кричала, что та приносит беду мужу и его семье, тут же открестилась от неё и запретила родне с ней знаться. Мяо Саньнян, надо признать, хозяйка была никакая: еду приготовить могла, по дому что-то сделать — тоже, но вот в поле работа у неё совсем не ладилась. Впрочем, теперь об этом можно было не горевать: свекровь отобрала все земельные наделы, так что оставалось ей лишь ютиться в хижине, благо хоть на улице не ночевала.

Мяо Саньнян, тяжело дыша, тащила ведро воды к дому. Пройдет несколько шагов, остановится передохнуть, вытрет со лба пот, глубоко вздохнет и снова сделает несколько шагов. Фэн Циншуан, увидев это, не выдержала и подошла к ней.

Фэн Циншуан была родом из Деревни Фэн. Мать она потеряла рано и выросла с отцом. Едва вышла замуж, как пришел указ, и мужа с отцом забрали на службу. Ушли — и след простыл, а спустя несколько лет пришла лишь горькая весть о их гибели. Фэн Циншуан была женщиной основательной, в деревне её уважали и никто не смел смотреть свысока. Хоть и вдова, жилось ей куда лучше, чем Мяо Саньнян.

Когда началась война, в Деревне Фэн таких вдов стало немало. Кто-то ушел замуж повторно, кто-то вернулся к родителям. Фэн Циншуан понимала, как нелегко приходится женщине одной, поэтому всегда старалась помочь, чем могла. В итоге она заработала себе добрую славу, и к ней даже засылали сватов, но она больше не хотела замуж.

Увидев сейчас, как молодая вдова из последних сил тащит воду, Фэн Циншуан, конечно же, поспешила на помощь.

Руки Мяо Саньнян вдруг стали легкими — ведро уже было в руках Фэн Циншуан. Мяо Саньнян сама не знала почему, но на душе стало радостно, и она поспешила следом. Фэн Циншуан и вправду была не чета ей: казалось, те же ведра с водой даются ей без всякого труда.

Заметив, как растерянно выглядит эта женщина, Фэн Циншуан, вспомнив деревенских мужчин, не удержалась от совета: В доме вдовы всегда много пересудов. Если что-то случится — обращай ко мне за помощью, мы же обе женщины, так будет проще. Если же к тебе начнут хаживать мужчины, будет много неприятностей. Она знала, что с внешностью и характером Мяо Саньнян, та рано или поздно навлечет на себя внимание. Такая хрупкая, как тростинка — как она выживет без чужой поддержки?

Мяо Саньнян искренне закивала: Я поняла. Я не буду звать их, я буду звать тебя. Видя, как серьезно та настроена, Фэн Циншуан легонько улыбнулась: Тебе нужно учиться самой справляться. Впереди еще целая жизнь. Если встретишь хорошего человека, выйти замуж снова — не зазорно. Жаль только, что твоя родня не поможет, так что выбирай внимательно, иначе нахлебешься горя.

Мяо Саньнян поняла, к чему она клонит, и быстро отыскала коромысло с еще одним ведром. Фэн Циншуан взяла коромысло, повесила ведра и уже собралась идти, но, заметив, что Мяо Саньнян семенит рядом с пустыми руками, спросила: Дома есть еще ведро? Возьми его, так быстрее управимся.

Фэн Циншуан шла быстро, и Мяо Саньнян, идя следом налегке, тоже не особо отдыхала. У порога дома Мяо Саньнян она проворно открыла дверь. Фэн Циншуан вошла внутрь, заглянула в пустой чан, вздохнула и вылила воду — дно едва покрылось.

Если бы она не подсказала, Мяо Саньнян, чего доброго, так бы и продолжала ходить следом с пустыми руками. Мяо Саньнян замялась, теребя край одежды: Ведро-то есть, только я поднять его не могу. Она ведь и правда собиралась идти с ней просто так.

Фэн Циншуан была на пять лет старше и повидала в деревне всякого. Именно поэтому она не спешила снова выходить замуж, полагая, что сможет прожить и сама. Видя, что Мяо Саньнян еще совсем молода и позволяет всем себя обижать, она решила дать ей несколько наставлений.

Фэн Циншуан вздохнула: Не обязательно наполнять ведро до краев, набери столько, сколько сможешь поднять, так будет скорее. Услышав это, Мяо Саньнян поспешила найти второе ведро.

У колодца Фэн Циншуан ловко наполнила оба ведра и, взвалив коромысло на плечи, зашагала к дому Мяо Саньнян. Вскоре подросла и Мяо Саньнян с ведром — вид у неё был довольно бодрый, что немного успокоило Фэн Циншуан.

Где у тебя коромысло? — спросила Фэн Циншуан, понимая, что если Мяо Саньнян будет носить воду в руках, то на заполнение чана уйдет дня три.

Едва Фэн Циншуан вылила воду в чан, как вошла Мяо Саньнян. Фэн Циншуан потянулась за ведром в её руках и увидела, что там нет даже половины. Она замерла в недоумении, а Мяо Саньнян, ловко действуя, вытерла рукавом пот с её лба: Больше я поднять не могу.

Фэн Циншуан посмотрела на её жалобные глазки и на то, как она старательно вытирает ей пот, вздохнула и вылила воду в чан: Ничего, со временем сил прибавится.

Фэн Циншуан взяла коромысло и ведра: Пойду принесу еще воды. Мяо Саньнян поспешно схватила свое ведро: Погоди, я помогу! Фэн Циншуан обернулась и широко улыбнулась: Не нужно. Я перед новым годом велела вырыть колодец прямо во дворе, теперь не приходится носить воду издалека. Хоть у девчонки и мало сил, зато она умеет быть благодарной.

Мяо Саньнян позавидовала, но знала, что Фэн Циншуан всего добилась своим трудом, отчего заужавала её еще больше.

Чан наполнился наполовину. Фэн Циншуан отряхнула руки: Этого должно хватить на несколько дней. Будет свободное время — приноси понемногу, или попробуй всё же коромыслом, так легче.

Фэн Циншуан уже собралась уходить, но Мяо Саньнян удержала её: Уже так поздно... Фэн Циншуан подумала, что та хочет пригласить её на ужин, и вежливо перебила: Не стоит, не стоит, я и сама быстро что-нибудь приготовлю.

Лицо Мяо Саньнян вспыхнуло: Я хотела спросить, можно ли мне поесть у тебя? Я готовлю очень медленно. Фэн Циншуан помедлила, посмотрела на небо, затем на женщину, которая была ниже её на полголовы: Раз так поздно... я все равно собиралась перекусить чем придется. Если не побрезгуешь — пойдем вместе.

Мяо Саньнян с сияющей улыбкой последовала за Фэн Циншуан к ней во двор. Они зашли на кухню, где Мяо Саньнян принялась помогать: мыть овощи, разжигать огонь. Фэн Циншуан ловко замесила тесто. Мяо Саньнян, глядя на большой ком теста, испугалась: Я столько не съем.

Фэн Циншуан взглянула на неё: Я съем. Не переставая работать, она бросила овощи в котел, а потом подошла к Мяо Саньнян, проверить, как разгорается огонь в печи. Она не очень доверяла Мяо Саньнян, но, к счастью, та справлялась хорошо.

Отсветы огня играли на лице Мяо Саньнян, которая искоса поглядывала на Фэн Циншуан: А-Шуан, ты такая умелая. Фэн Циншуан, внезапно получив комплимент, растерялась: В чем умелая? Много ем?

Мяо Саньнян, глядя, как алые блики пляшут на её лице, улыбнулась и, промолчав, протянула руку, чтобы стереть муку с её щеки. Фэн Циншуан поднялась, подошла к котлу, приподняла крышку, а потом взяла кусочек теста, растянула его и прилепила к краю котла.

На самом деле после свадьбы свекровь почти не следила за ней, и питалась Мяо Саньнян как придется. Даже такие простые лепешки она давно не ела, и сейчас, глядя на них в руках Фэн Циншуан, невольно почувствовала голод.

Овощи были готовы, лепешки сняли со стенок котла и положили на поднос. Мяо Саньнян осторожно отнесла его к столу. Когда они сели, Мяо Саньнян не удержалась и схватила лепешку, но не стала сразу есть, а украдкой поглядывала на Фэн Циншуан. Только когда та начала есть, она откусила кусочек лепешки и потянулась палочками к большой миске с овощами.

То ли таскание воды отняло столько сил, то ли стряпня Фэн Циншуан оказалась такой вкусной, но Мяо Саньнян съела гораздо больше обычного. Когда она потянулась за второй лепешкой, Фэн Циншуан с усмешкой посмотрела на неё: А ты немало ешь.

Мяо Саньнян смущенно отложила лепешку. Фэн Циншуан рассмеялась: Ешь, ешь, я же шучу. Мяо Саньнян снова взяла лепешку и, жуя, не сводила глаз с Фэн Циншуан. Та от такого пристального внимания начала смущаться, отвернулась, делая вид, что ничего не замечает, и тогда Мяо Саньнян тихо спросила: А-Шуан, я некрасивая?

Фэн Циншуан не ожидала такого вопроса и поспешно повернулась: Ты очень красивая. Она не лгала: Мяо Саньнян и впрямь была хороша собой, возможно, из-за того, что не привыкла к тяжелому сельскому труду, кожа у неё была нежной и гладкой. Совсем не похожа на деревенских жен, скорее на барышню. В деревне давно судачили о её красоте, и многие мужчины понимали покойного мужа, который во что бы то ни стало хотел на ней жениться. Оттого и завидовали ей многие женщины.

Мяо Саньнян знала об этом и спросила нарочно. Тогда почему А-Шуан на меня не смотришь? Фэн Циншуан подавилась, но нашлась: Я занята едой, некогда смотреть.

Мяо Саньнян подвинула стул ближе: Я мало училась, но знаю выражение «красота, насыщающая взгляд» — это значит, что на красивого человека можно смотреть и не хотеть есть. А-Шуан, я ведь тоже из таких?

Фэн Циншуан почувствовала подвох. Мяо Саньнян явно не просто так спрашивала о своей внешности. Поколебавшись, она решила прощупать почву: Ты хочешь, чтобы я отдала тебе оставшиеся лепешки?

Она угадала лишь отчасти. Мяо Саньнян действительно что-то затевала, но Фэн Циншуан ошиблась в её истинных намерениях: та заглядывалась не на еду, а на саму Фэн Циншуан, на её дом, на жизнь рядом с ней.